

18+

Алекс Динго

Пушистый свидетель

Алекс Динго
Пушистый свидетель

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63697501
ISBN 9785005306890*

Аннотация

Роман «Пушистый свидетель». Любитель приключенческих романов отправляется на прогулку. С ним его любимый белый «медвежонок». Пройдёт совсем немного времени, и дикая авантюра оживёт на глазах у героев. И точно не на страницах книжки, которая ещё только будет написана.

Содержание

Пушистый свидетель	5
Глава первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Пушистый свидетель

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2021

ISBN 978-5-0053-0689-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пушистый свидетель

Алекс Динго

Глава первая

На юго-востоке Ленинградской области рядом с городом Тихвин небо сковалось однотонной мглой. Поддувал лёгкий, мартовский, счастливый ветерок. Он, наполненный свежестью, как живучий аромат духов в небольшом флакончике, бодрил. Веяло весенней новизной. Запорошил редкий снежок. Большие белые хлопья кружили, точно был объявлен танец вальс. На пригорке возвышались небольшие, деревянные домики. Они все вместе обозначались на карте, как дочный посёлок. Но название, где – то затерялось. С высокой горы открывались чудные виды. Здесь можно запечатлеть и Тихвинский Успенский собор, и Тихвинский монастырь, и Храм святого Иова Многострадального, и Спасо-Преображенский собор и даже немного Площадь Свободы. Красиво и величественно смотрелись шпили и купола. Они отражали томный солнечный свет. Деревья ещё заметно белели от снега. Да и кругом властвовала зима. Она, казалось, решила задержаться и надолго. Поля да пригорки утопали ещё в большом снегу. Лишь маленькие перелески темнели. Где – то там прыгал и петлял зайчишка. Он знал свой привычный маршрут. Но всё же решил немного импровизировать. Он круто покатился с отлогого склона. А затем смачно нырнул головой прямо в белую кутерьму. И застрял там надолго. Он походил на смешного персонажа какого – то мультика.

Долина белела. Одно поле сменяло другое поле. А за ними тянулись пригорки. И, казалось, им нет ни конца, ни края. И леса белели от снега. На высоких, вечнозелёных ёлках сидели точно шапки ушанки из белой материи. Как будто кто – то и впрямь присел на завалинке, чтобы отдохнуть с дороги и перевести дух.

Ветерок вновь напомнил о себе. Он подул чуть сильнее. Точно разгонялся спортсмен – легкоатлет со старта. Его мышцы заметно напряглись. Он был самым быстрым и уже имел множество наград. Не раз стоял на пьедестале. Он хотел вновь победить и быть первым на финише. Повеяло морозной свежестью. И снежок запорошил немного ярче.

На пригорке красовался тот самый, мало кому известный дачный посёлок без названия. Домики тянулись в ряды. Но их можно сосчитать легко, просто загибая пальцы. Среди построек ничем не выделялся небольшой, приземлённый цвета серого дымка домик с низкой треугольной крышей. Она немного прогибалась в середине, как спинные позвонки какого – то млекопитающего животного. Из слегка косо́й трубы цвета уже облезлого красного кирпича тянулся небольшой дымок. Он крутился, как редкий уж.

Рамы на небольших окнах чуть косились. Деревянные подоконники немного покрылись плесенью, которая удачно засыхала. И, казалось, ею можно заваривать чай. Или закручивать в бумагу и курить, как самокрутку. Точно специально хозяин дома содержал такое хозяйство и такой урожай.

Сам же герой – любитель романов Жюль Верна и Александра Дюма, как обычно, замечтался. Он лежал на сеточном гамаке в небольшой, спальном комнате. Над его головой витал белый дымок. Парень тянул папиросу. Просто любил побаловаться, но не увлекался. Его звали Алексей Николаевич Котёночкин. Ему недавно исполнилось двадцать семь лет. Дом ему достался по наследству от бабушки Тамары Яновны Сумасбродовой. Она дожила до ста пяти лет. Но совсем уже не соображала. Всё время что – то бормотала себе под нос. Ей диагностировали полную шизофрению, склероз и полную атрофию тазобедренных суставов. И как – то ей показалось, что в деревню вступили немецкие войска, как 1941 году. А на календаре маячил 1981 год. Бабуля, уже прикованная к инвалидной коляске, оказалась весьма бойкой, ловкой и быстрой. Тогда ей уже исполнился сотый год. Она, страдая помешательством и расстройством психики, схватила из тайника двуствольное ружьё и упаковку патронов, которые перешли в её владение от представившегося пять лет назад деда Кузьмы. Тамара вооружилась и поспешила к окну. Она живо выбила прикладом оружия стекло из рамы. Воздух сотрясли шальные выстрелы. Засвистели дробовые пули. Эпичная мадам стреляла, куда глаза глядят. А зрение у неё уже тогда близилось к десятке минус.

Дядя Паша тут же повалился в грязную глиняную лужу. И руки над головой сложил. Его бидон на тачанке дробь пробила насквозь. Потекла вода из небольших отверстий. Де-

душка Вася тут же нашёл в себе силы прыгнуть за высокий забор. Он завалился в кусты. Там и пролежал около получаса. Матрёна – пышногрудая, курносая красавица просто побежала, широко замахав руками. Светлые туфли косились. И она быстро потеряла один каблук. Дробь смачно пробилась её кожаную сумку. Местный пёс Тузик, поджав хвост, пустился наутёк. Только его и видели. Он живо умотал с крутой горы. А появился в посёлке только через неделю. Через час в посёлке появился милицейский Уазик. Сотрудники живо оцепили дом. А стрельба не прекращалась. Бабуле всё мерещились немецкие захватчики. А бидон дяди Паши стоял особняком. Ей чудилось, что танковое орудие смотрит на неё, а не тачанка.

Всё затихло, когда у бабушки закончились патроны. Милиционеры живо ворвались в дом. Они недоумевали. Возле окна на инвалидной коляске сидела бабушка Тамара. У неё в сухожильных руках сверкало двуствольное ружьё. Из дула ещё шёл дымок. Лицо снайпера отдавало багряным цветом. Глаза тёмные, точно щёлки, суховатые губы кривились от улыбки, показались морщины, – она выказывала удовлетворение.

За окном всё белело. На небе властвовали томные, растянутые облака. Ветерок чудно задувал. Он был лёгок. Порошил снег. Небольшая комната наполнилась дневным светом. На стене красовался постер. Там красовалась жаркая девица в обнажённом виде. Её большие «баклажаны» казались

просто изумительными. По ним катились капельки воды. Так и хотелось дотронуться до пылких прелестей. На другой стенке красовался современный, бумажный календарь. На листе виднелась дата – 18 марта 1993 года. По потолку тихонько крался небольшой паучок. Он точно боялся, что его заметят. Как будто некий шпион проник на секретную территорию. Он умело выполнил задание и теперь возвращался на базу.

На полу лежал мягкий ковёр цвета красного кирпича. На нём виднелись следы от старых пролитых щей. Он был куплен ещё в далёком тысяча девятьсот двадцать пятом году. Но сохранился неплохо. Ещё в комнате находился столик, пара обычных стульев без мягкой подкладки и косо́й шкаф, из которого торчал чей – то оранжевый бюстгальтер. А полки просто ломились от всякого тряпья. Обои на стенах уже обветшали. А где – то и вовсе отклеились целыми кусками. С потолка через щёлки в досках иногда сыпались опилки. Явно требовался ремонт. А на цепи висела небольшая, боксёрская груша цвета янтаря. Хозяин частенько надевал перчатки, и танцевал возле снаряда, и оттачивал навыки удара.

Алексей, лежа на гамаке, слюнявил губами папиросу. Она слегка дымилась. Дымок плавно тянулся к оконной, приоткрытой форточке. А потом быстро улетучивался. В пепельнице, которая стояла на полу, лежал коробок спичек. Молодой человек держал в руках книгу под названием «Робинзон Крузо» Даниэль Дефо. Он был полностью погружён в чте-

ние. Папироса «Беломорканал» уже выгорела до основания бумаги. Она слегка тлела. Алексей обладал довольно приятной внешностью. Он был коротко и модно пострижен. Светлые волосы имели небольшую лаковую укладку. Его украшали глаза большие цвета морской волны, нос прямой греческий, щёки пыльные круглые, губы полные с оттенком томный розовых лепестков. У него был подбородок ровный, шея бычья, там виднелась серебряная цепочка, тело весьма мускулистое, – черты вырисовывались прямо модельные. А вот перспектив податься в модельный бизнес не предвиделось, да и не значилось в планах. Он был неплохим кулинаров. Парень окончил специализированный техникум по специальности повар третьего разряда. Он уже сменил не одно производство, ни одну столовую. Где только не поработал. В большом ресторане «Золотой соловей» он мастерски врезал своему оппоненту Пете, который специально залил суп кефиром. Потасовка переросла в настоящую драку. Алексей и Петя крепко сцепились. Они крушили всё, что попадалось им под горячую руку. На пол посыпались тарелки, ложки, вилки. Затем кувырнулась большая сковорода с чьим – то омлетом. Забрякали кастрюли. Потом рухнул и металлический шкаф. А на него навалились драчуны. Алексей оказался под соперником. Он защищался, как мог. Но блоки ставил профессионально. Всё же несколько ударов пропустил прямо по своему милому лицу. И даже кровь появилась под носом. Но он не испугался. Алексей мастерски вышел на оператив-

ный простор. Он крепко схватил Петю за грудки. И тут же врезал ему под челюсть. У того даже голова подпрыгнула. Казалось, закуружились весёлые птички. Глаза покосились. Но он был крепким малым. И сдержал натиск оппонента. Потом ногой оттолкнул от себя своего обидчика. Алексей встал в бойцовскую стойку. А Петя уже грезил мощный апперкотом и свингом. Но Алексей вовремя схватил в руки сковородку. И удар пришёлся прямо в центр металлической, широкой посуды. Петя жутко нахмурился. Он ощутил невыносимую боль. Казалось, его большой кулак сейчас рассыплется, как песок. Петя просто попятился. А Алексей не ждал у моря погоды. Он, просто широко размахнувшись, зарядил сковородкой тому в пятак. Брызнула кровь. Петя повалился на пол. Но сумел быстро подняться. Тут в кухню забежала заведующая производством – упитанная женщина Глаша. Она походила на африканскую львицу, которая вышла поохотиться. Глаза сияли. Её окружили мальчишки по выносу. Брутальные парни Богдан и Мирослав живо схватили и разняли горячих поваров. В итоге Петя потерял свою премию. А Алексей покинул здание с помощью мальчишек по выносу. Он был уволен без выходного пособия. Теперь, как обычно, был в поиске нового места работы. А пока не сложилось, читал книжки и грезил о романтическом путешествии со своей зазнобой Тонькой.

Алексей всё лежал на гамаке. Он был невероятно увлечён книгой, которую случайно нашёл на своей сдвинутой с места

полке. Она там пылилась в неизвестности около трёх годов. Алексей всё же отвлёкся. Он закурил новую папиросу «Беломорканал». Дымок плавно потянулся к окну, за которым порошил снег.

В коридоре на коврик лежал ещё один искатель приключений. Самоедская лайка по прозвищу Ангел вылизывал из миски овсяную кашу до основания, до блеска. Пёс обладал уникальной густой шерстью белоснежного цвета, игривым характером и уникальной врождённой улыбкой. Выделялась гордая осанка. Ангел выделялся непревзойдённой выносливостью, мягким характером и преданностью хозяину. Он приехал ещё щенком в коробке с севера России. Алексей получил такой подарок от своих закадычных друзей, и был очень рад такому сюрпризу. Теперь Ангел вымахал и достиг 56 сантиметров роста. А весил такой игривый малыш уже 27 килограммов. Ему значился четвёртый год. Он относился к типу медвежий пёс, – короткая спина, сбитое телосложение, широкая крупного размера голова. Губы чётные с приподнятыми уголками, что создавало впечатление улыбки. Нос тёмно – бордовый, мокрый. Глаза косо поставленные, миндалевидные, коричневых тонов. Уши плотные, средней длины, умеренно со закруглёнными кончиками. Челюсти мощные. Конечности у него прямо поставленные, мускулистые, средней длинны. Хвост, высоко поставленный, имел размеры средней длины. Они им всегда забавно вилял. Ангел вёл разгульную жизнь. Хотя всегда умел вовремя оста-

новиться. Как – то он пропал целый месяц со своей Крошкой. У неё такое прозвище. Она тоже лайка. Но только не самоед, а обычная лайка цвета нежного перламутрового крема. Хозяин тогда подумал, что больше не вернётся его кровиночка. Но ровно через месяц Ангел нарисовался на пороге дома. И сильно бил когтистыми лапами об двери, требуя, чтобы его впустили в законные апартаменты.

Ангел обожал катать футбольным мяч во дворе дома. Он был неприхотлив к еде. И поедал всё, что можно со стола хозяина. Любил и похозяйничать. И его наглость иногда достигала беспредельных мерок. Как – то в магазине он отоварился на круглую сумму, а денег не заплатил. Просто взял с прилавка в пасть то, что как ему показалось, принадлежит ему. Он понёс домой связку сосисок. А раздражённая местная покупательница Маруся и продавщица Валя долго поминали собаку всеми отборными и известными словечками.

Ангел отличался и общительностью. Он мог часами голосить и спорить о чём угодно с хозяином. Там иногда и случалось. Пёс с интересом смотрел телевизор и слушал радио. В особенности ему нравились футбольные матчи. Он чутко следил за передвижением мячика. Чуть ли не мокрым носом тыкал в экран цветного телевизора *«Рекорд»*.

Жил питомец в будке на улице. Он не боялся даже сильных морозов. Его согревала чудная меховая шубка, которой он был наделён самой природой. А будка имела скромные виды. Круглое оконце он совершенно изгрыз. Доски

уже сильно прохудились. Часто внутри будки гулял ветерок. А вот крыша имела железное покрытие. И даже самые сильные дожди не грозили Ангелу. Он радовался, что всегда оставался сухим. А когда надо принимал душ. Веселья ему не занимать. Как – то Ангел тащил на санках своего хозяина около трёх километров до дома. Алексей тогда подвернул ногу и самостоятельно передвигаться просто не мог. А самодская лайка – это ездовая порода, поэтому Ангел справился на отлично. Хозяин был ему невероятно благодарен и одарил любимыми сосисками.

Пёс, лежа на небольшом коврикe, всё же закончил обли- зывать миску. Он слегка потянулся. Нюх обострился. Ангел, недолго думая, решил заглянуть в комнату хозяина. Ту- да и последовал, вильнув хвостом. Его морда вызывала уми- ление. Точно он шёл с юмористического концерта, и улыбка не спадала с пушистой мордашки. Ушки чуть напряглись.

– Уууууууууууу, – проурчал он.

Ангел, вильнув хвостом, живо прижался к гамаку. Он слегка потянулся, взирая на лицо хозяина. Нюх обострился.

– Ууууууууууууу, – вновь проурчал пёс, облизнувшись.

Алексей не отрывался от чтения книги. Он просто неве- роятно увлёкся и проникся очередной романтической, при- ключенческой историей. Глаз чуть прищурились. Папироса уже выгорела дотла. А в комнате сохранялся ещё запах ни- котинового дымка. Но очень слабый.

Ангел наострил нюх. Он присел на задние лапы. Глаза

сияли. Из пасти показался розовый язык. Питомец, чутко взирая на лицо хозяина, чуть покосил голову. Точно хотел, что – то выпытать.

– Ууууууууууу..., – вопросительно проурчал пёс.

– Что ещё? Ангел не до тебя... Я читаю...

– Ууууууууууу...

Пёс чуть покосил голову. Но теперь только в другую сторону. Он повёл мокрым носом. А ещё вскочил на гамак передними лапами.

– Ууууууууууу, – вновь игриво взвыл он.

– Ангел я тебя вижу... Что? Морда твоя наглая... Хаахааа..., – навеселе сказал хозяин.

Ангел смотрел прямо на лицо приятеля. Он показал язык. Дышал ровно. Нюх обострился. Он бегло облюбовал раскрытую книгу.

– Что Ангел? Друг мой дорогой. Хочешь почитать? Или чего? Что? Морда твоя медвежья... Хаахааааа...

– Ууууаааууууу, – игриво взвыл пёс.

– Ладно. Ты что – то хочешь. Но явно не кушать. Ты только что перекусил и очень плотно. Что?

– Уууууаааууууу...

– Не понял... Повтори...

– Ууууаааууууу, – яростно заголосил пёс.

– Хаахахааааа..., – громко засмеялся хозяин.

Алексей, вытянув руку, слегка погладил пса за ухом. И тут же подёргал за ошейник. Тот повёл мокрым носом. Он

отпрыгнул от гамака в сторону.

– Уууааауууу, – недовольно взвыл Ангел.

– Ладно. Барбос. Ты что – то задумал. Хочешь погулять? – сказал Алексей, взирая на морду пса.

– Ууууааауууу...

Ангел закружил, виляя хвостом. Он присел на ковре. Глаза сияли. Пёс навёл игривый взгляд на лицо хозяина. Он явно хотел поведать смешную историю или о чём – то попросить. Но языком он не владел. И поэтому пользовался всеми доступными средствами.

– Ангел... Ты хочешь на улицу. Ты хочешь, чтобы я тоже пошёл на улицу? Так ведь?

– Ууууаааууууу...

– Хаахахааааа... Но не просто так пошёл на улицу... Так...

– Уууууууууууу...

– Хааххаааааа... Я должен сам пойти гулять с тобой... Верно...

– Ууууаааууууу, – громко ответил пёс.

– Так и есть... Вот что ты задумал... Меня вытащить на природу. В лесок. Ладно... Знаешь, а мне по душе твоя идея. Я с тобой прогуляюсь... Только позвоню – ка я сначала Тоне. Она дома, наверное... Погоди..., – заявил Алексей, взирая на пушистую морду пса.

Ангел смиренно сидел на коврике. Он только слегка вильнул хвостом, давая понять, что его правильно поняли.

В приоткрытую форточку поддувал лёгкий ветерок. Веяло свежестью. По потолку вновь решил пробежаться паучок. Теперь он двигался в другую сторону. Видать, у специального агента появилось новое задание. Алексей же оставил книгу в покое. Он, всё также лёжа на гамаке, потянулся за телефонной трубкой. Аппарат был старого образца. На нём красовался барабан с циферблатом. Хозяин дома тут же начал набирать знакомый номер телефона. Пошли гудки. Он прислонил трубку к розовому слегка оттопыренному уху, которое он заметно отлежал сеткой.

– Алло..., – произнесла милым голосом девушка Тоня.

– Алло...

– Ну... Не томи...

– Алло...

– Я сейчас трубку положу...

– Слушай дэвушка... Я хочу тэбя. Я просто хочу сэкса с тобой... Давай заеду на мэрседесе... Поэдем в рэсторан... Эээ... Красивая..., – искусно кривлялся Алексей.

– Чего? Это ты придурок?

– Только не надо обзываться.

– Ну... И что ты звонишь?

– Ничего... Я что просто так не могу позвонить?

– Можешь...

– Тоня как насчёт прогулки в лес. Возьмём лыжи. У тебя, кстати, есть видеокамера... Я слышал...

– Слышал он... Не для тебя есть... Не про вашу честь...

– Да я не о том. Кстати, как дела? – спросил Алексей.

– Вот никогда тебя не понимала. Ты сначала о делах говоришь. А потом вдруг интересуешься как дела? Не родила.

– Это хорошо, что не родила.

– Чего хорошего – то?

– Тоня... Ну так ты как насчёт прогуляться в лесок. На лыжах. Сегодня выходной. Явно ты дома... И ничего не делаешь. Верно...

– Я занята. Завтра у меня важный день..., – ответила Тоня.

– Да какой на... День... Пойдём, прокатимся на лыжах. С горки покатаемся. Свежий воздух. Романтические поцелуи у берёзки.

– Чего у берёзки? Хиихихихиии...

– Хаахаааааа...

– Что ты там пробубнил? Что у берёзки?...

– Хаахахааааа... Секс у берёзки. В берёзках секс.

– Аха. Я так и поняла. Удачи тебе...

– Тихо... Тоня... Ладно. А если серьёзно... Пёс мне уже все уши пролаял. Типа, пойдём на гулянку. Все бока отлежал.

– Кто отлежал?

– Не важно. Так ты идёшь со мной. Или как? Если идёшь, то плавки надевай. Я люблю горячий девушек, – решительно сказал Алексей.

– На мне уже плавки, – мило ответила Тоня.

– Хаахаахааа... А если серьёзно.

– Нет... Мне надо делать работу... Никак сейчас не пойду..., – убедительно сказала Тоня.

– Эх Тоня. Тоня...

– Всё пока.

– Тоня... Ладно. Тогда дай хотя бы видеокамеру. Я хочу снимать немного... Пойду с собакой. Ну...

– А ты не сломаешь? Она дорогая.

– Я ничего не сломаю. Ты меня знаешь...

– Вот в том – то вся и загвоздка. Что я тебя знаю, – мило сказала Тоня.

– Всё. Я захожу к тебе за видеокамерой. Да...

– Ладно. Заходи. Но только не ломать. И сырыми руками не лапать. Понял? – отважно добавила Тоня.

– Да я ничего не буду лапать. Спокуха. Окей.

– Ладно. Дам тебе видеокамеру. Но только на один час, – заявила Тоня.

– Нам как раз хватит... Сейчас забегу. Окей.

– Да. Заходи... Всё.

– Давай... Сейчас зайду.

Алексей слегка улыбнулся. Вновь в телефонной трубке пошли гудки. Он положил её на место. А затем, потянувшись, устался на собаку. Ангел сидел на том же месте. Он точно слушал разговор и всё понимал. Глаза сияли.

– Ууууаааууууу, – потянул пёс.

– Да... Да... Ангел. Идём гулять... Я с тобой на лыжах...

– Ууууааауууу...

Хозяин, лёжа на гамаке, чуть подтянул на себе семейный трус цвета утренней росы. Он напряг все свои мускулы. На лице появилась небольшая улыбка. Его руки преобразились за счёт приличных, округлых бицепсов.

– Ладно, Ангел. Полетели на прогулку... Хаахахааа...

Пёс, завилыв хвостом, потянул мокрый нос кверху. Его взор не уклонялся от лица хозяина. Он был таким же пытливым и зорким.

– Ууууаааууууу...

Алексей ловко спрыгнул с гамака. Он тут же пожурил пса, прихватив за мягкие ушки. Тот не противился. И, казалось, хотел поцеловать своего любимца.

– Хааххаааа... Ангел. Ангел. Как я тебя люблю... Сейчас малыш. Только дай я оденусь и возьму лыжи. Уже сто лет не катался. Знаешь, и хорошо, что меня уволили. Я теперь счастлив по – настоящему. Вижу тебя больше. И я свободен, как и ты. Хаахаааа...

– Ууууаааууууу, – заголосил пёс, точно подтверждая слова хозяина.

– Хаахахахааа... Так. Где моя одежда? Ангел ты не брал.

Пёс, не сходя с места, чуть покосил мохнатую голову. Глаза сияли. Он продолжал чутко наблюдать за хозяином.

В окно проникал томный, дневной свет. Со стороны виднелась пыль. Она кружила, как снежок на улице. Древние часы с кукушкой о чём – то возвестили. Но сама птичка давно

ные замшевые башмаки пятьдесят третьего размера. Кому они принадлежали, не знал и сам Алексей. Из бревна торчал острый нож. Острое лезвие отдавало блеском. На нём красовалось непонятное имя.

Пёс Ангел, вильнув хвостом, живо притёрся к хозяину. Он крутился чуть ли у него не под носом. У него из пасти торчал розовый язык.

– Уууууууууууу..., – тихо взвыл пёс.

– Ангел... Я завязываю шнурки. Сейчас пойдём. Так. Моя куртка – пуховичок. Замечательно. Шапка с помпончиком.

Алексей бегло глянул на себя в небольшое зеркало, которое висело в прихожей. Он слегка улыбнулся.

– И на кого я похож?

Ангел, присев, чутко уставился на лицо хозяина. Он, казалось, улыбался. Его смешил приятель.

– Уууууууууууу, – проурчал вежливый кобель.

– Правильно Ангел. Я похож на местного сутенёра... Ха-ахахаааа..., – засмеялся он.

– Уууаааууууу..., – ответил пёс.

– Что ты не согласен? Ангел. А на кого я похож?

Пёс, потянув нос кверху, облизнулся. Глаза сияли. Он, казалось, решил помолчать.

– Да. Наверное, на самого себя. Пойдём малыш... Хотя стой. Лыжи и палки. Они там в шкафу. Погоди чуток...

Алексей, отодвину холщовые мешки в сторону, слегка пошатнулся. На него повалились грабли. С верхней обувной

полки посыпались пустые, металлические банки. Дрогнула верёвка, растянутая в коридоре, на которой сохли носки. Они посыпались на голову хозяина.

– Что за дела? Вот же... Когда я тут приберусь? Ладно... Шкаф. Вот он, – произнёс Алексей.

Потянулась пыль. Заскрипел деревянный пол. Хозяин дома, присмотревшись, взял в руки деревянные лыжи под названием «*Медведко*». На них красовалась пыль. А ещё тут же прихватил под мышку алюминиевые палки с большими, круглыми наконечниками.

– Всё. Я теперь готов к прогулке. Ангел. Идём. Только выберусь отсюда. И пойдём, – произнёс он.

Пёс Ангел смиренно сидел на коврике. Он ждал, когда хозяин откроет двери. Нюх обострился. Уши чуть покосились. Глаза сияли. Его белая, пушистая шубка умиляла и вызывала восторг.

– Ууууааауууу, – заголосил пёс.

– Иду. Ангел. Всё пошли...

Алексей, держась за лыжи, открыл деревянные, входные двери. Он живо вышел из дома на небольшую открытую веранду. Под ногами заскрипел снег. Пёс живо побежал по тропинке. Он просто слился с местным колоритом.

– Ууууааауууу, – игриво заверещал он.

– Ангел. Подожди меня...

– Ууууааауууууууу...

– Так. Двери я закрыл. Мазь у меня есть. Теперь пойдём

к Тоне. У неё возьмём видеокамеру и двинем к лесу...

На однотонном, мутном небе тянулись небольшие белые облака. Точно лодки, которые выбросило в море с больших затонувших кораблей. Теперь они просто носились по волнам в разные стороны, как призраки. Ветерок чуть поддувал. Веяло приятной свежестью. Чуть порошил снежок. Вдали красовались широкие поля да пригорки. А за ними виднелись тёмные еловые леса. Казалось, им нет ни конца, ни края.

Алексей, держа в руках лыжи, вышел со двора. За ним потянулись следы. Под ногами чуть скрипел влажноватый снег. Он, открыв рот, ловко поймал пару снежинок. Они тут же растаяли на горячем языке. Пёс Ангел, держа хвост трубочкой, бежал впереди. Он слегка опробовал снег. А затем смешно фыркнул. Он, приостановившись, бегло глянул на лицо хозяина.

– Иду. Ангел иду... Только бы лыжи поехали. Надо их немного мазнуть... Только сначала у Тони видеокамеру возьмём. А потом сразу покатаем, – навеселе сказал он.

Повеял приятный, лёгкий ветерок. Он бодрил. Возле дороги стояли неприметные домики. Один очень сильно покосился. Треугольная крыша и вовсе провалилась. Внутри избы гуляла пустыньность и сквозняк. На окнах не имелось стёкол. Их выбили то ли хулиганы, то ли просто мелочь пузатая. Во дворе стоял полуразрушенный амбар. Когда – то там жи-

ла корова и телёнок. А теперь только ветерок завывал.

На дороге тянулись витиеватые колеи. Местами появились небольшие проталины. Где – то тут недавно застрял дядя Ермолай на своём самодельном мотоцикле. Он долго матерился и сквернословил. Мужичок местного разлива любил поохотиться. Но часто напивался, что даже не помнил, как себя зовут. И однажды устроил стрельбу из ружья среди ночи. Он около часа палил в разные стороны. В итоге его повязали и увезли в психушку. Но он выписался. И больше, казалось, он не устраивал фейерверки из ружья. Точно поумнел.

Алексей живо прошёлся по узкой тропинке. Он завернул за угол обветшалого, низкого дома. Пёс нёсся вприпрыжку впереди. Он бегло поглядывал на хозяина.

– Идём Ангел... Вперёд...

Пёс, вильнув хвостом, живо побежал по тропе вдоль косяго забора. Он повёл носом. Нюх обострился. Ангел, резко задёргав лапами, решил немного покопаться в снегу.

– Ууууааауууууу...

– Ангел... Дай – ка пройти... Вот псих...

Повеял приятный ветерок. Алексей обогнал своего питомца. Он облюбовал глазами высокий, зеленоватый дом. Крутая, треугольная крыша слегка белела от снега. За широкими окнами висели светлые занавески. Из водоотводной трубы чуток капала влага. Во дворе имелся чудный колодец, большой оранжевый сарай, площадка для сушки одежды. Дом окружал ровный, приятный заборчик из штакетни-

ка цвета яркого полумесяца. Он даже немного блестел.

Алексей, открыв калитку, прошёл во двор. Он облюбовал ногами деревянный мостик, который вёл к дверям веранды. Там за стеклом восседал светло – рыжий, упитанный кот Кузя. Он выпучил свои зеленоватые глаза прямо на лицо Алексея.

– Ммммяяууу, – издал звук кот.

Вновь повеял приятный ветерок. Он бодрил и чудно освещал голову. Алексей тихонько постучал по стеклу. Лунная занавеска в комнате чуток покосилась. За ней появилось милое личико Тони. Она слегка улыбнулась, увидев знакомого приятеля. Девушка обладала приятной внешностью, которая завораживала, – глаза большие тёмные, нос маленький, точно клювик, губки полные цвета светло – розового, рот миниатюрный, шея утончённая. Она имела округлые, упитанные формы, и рост невысокий. Её червлёные губки напряглись. Девушка училась на пятом курсе сельскохозяйственной академии по специальности зоотехник. Она писала диплом. У неё имелась лучшая подруга – крольчиха Милка. Сейчас она сидела на кровати и быстро поедала морковку, которой угостила хозяйка. Дедушка Тимофей смотрел телевизор. Ему недавно исполнился шестьдесят пятый год. Но сохранился он неплохо. Лицо овальное, – глаза узкие, нос вытянутый как у буратино, губы узкие, глубокие морщины по обеим сторонам щёк. Он делал кое-какие дела по дому. Тимофей очень обожал рыбалку. Поэтому в доме везде на-

ходились всякие удочки, снасти, сетки и крючки. Сейчас он, сидя на кресле, казалось, задремал.

Алексей улыбнулся в ответ своей очаровательной приятельнице. А та, оправив длинные тёмные волосы рукой, поспешила к входным дверям. По пути она захватила небольшую видеокамеру с поручнями. Тоня, спустившись по деревянной лестнице, вышла на веранду. Двери хлопнулись. Она приоткрыла большую форточку на окне.

– Тоня привет. Я пришёл, – сказал Алексей.

– Привет. Где видеокамера? – заманчиво ответила Тоня.

– А тебя только она интересуется...

– Да...

– Не дам...

– Что? Тоня. Ты же сама сказала. Будешь сидеть дома.

А мы пойдём гулять...

– С кем?

– Как с кем? С Ангелом. С Ангелом я пойду гулять...

– Звучит... Хиихихихииии...

– Аха. Ещё как? Так ты дашь видеокамеру. Хочу поснимать собаку, лес, себя немного любимого... Вот...

– А что – то не видно твоего Ангела.

– Да там он за домом. В снегу купается. Ну... Давай видеокамеру..., – настоял Алексей.

– Давай. Полай.

– Я серьёзно.

– А я тоже не шучу.

– Ну. Тоня вышла бы ты на улицу. Я бы тебя тоже в снегу искупал...

– Аха... Руки короткие ещё... Хиихихихииии...

– Слушай. Поговорить мы могли и по телефону... Так ты мне дашь?... Или... Дашь?

– Что? Ты сказал..., – улыбнулась Тоня.

Алексей широко улыбнулся, взирая на лицо приятельницы. Его глаза засияли. Он слегка помотал головой.

– Видеокамеру... А ты что подумала?

Тоня тут же закрыла форточку. Она резко задёрнула занавеску. Но тут же вновь открыла окно. Милое лицо побагровело.

– Тоня. Я жду. Я сейчас тут замёрзну. Ну..., – сказал Алексей.

– Ладно. Вот держи. Только в снег не ронять. Сырыми руками не трогать. А то батарею убьёшь. И вообще грязными руками не хватать. И ещё...

– Может, мне ещё резиновые перчатки надеть... ААА, – недовольно ответил Алексей.

– Моя видеокамера. Мои правила. Понял.

– Понял... Понял... Всё будет просто окей. Ничего я с ней не сделаю. Просто снимаем немного...

– Кто снимает?

– Тоня. Я. Кто ещё?

– Ты сказал, снимаем?

– Я оговорился. Я иду на прогулку с собакой. Как ты ду-

маешь, кто будет снимать? Я или Ангел.

– Хиихихииииии...

– Что дошло?

– Может, и Ангел... Хиихихииииии...

– Ладно. Давай видеокамеру. И я поехал, – настоял Алексей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.